

**РОССИЯ И ЗАПАД НА ФОНЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА
(2013–2022 гг.)¹**

Косов Александр Петрович

кандидат исторических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: interrel21@yandex.ru

Аннотация: *В данной статье рассматривается влияние украинского кризиса на отношения России и Запада. События на Украине существенно дестабилизировали систему международной безопасности в Европе. Конфликт привел к нарастанию противоречий в отношениях между Россией и коллективным Западом, вылившихся в острое противостояние.*

Ключевые слова: *Россия, Запад, США, Украина, украинский кризис, конфронтация.*

**RUSSIA AND THE WEST ON THE BACKGROUND OF THE
UKRAINIAN CRISIS (2013–2022 гг.)**

Kosov Alexandr

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University

Vitebsk State P.M. Masherov University

e-mail: interrel21@yandex.ru

Abstract: *This article examines the impact of the Ukrainian crisis on relations between Russia and the West. The events in Ukraine significantly destabilized the system of international security in Europe. The conflict led to an increase in contradictions in Russian-Western relations, resulting in a sharp confrontation between the Russian Federation and the collective West.*

Key words: *Russia, West, USA, Ukraine, Ukrainian crisis, confrontation.*

¹Исследование выполнено в рамках НИР 1.06.4 «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» (науч. рук. – к.и.н., доц. А.П. Косов) по заданию 12.1.6 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы 12.1 «История» ГПНИ 12 «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (ГР 20210496 от 01.04.2021).

Украинский кризис стал мощнейшим катализатором ухудшения отношений между Россией и коллективным Западом в постбиполярный период, что отбросило их на самую низкую точку развития за последние двадцать пять лет. Украина оказалась объектом большой геополитической игры. Всем прекрасно известно ставшее классическим утверждение З. Бжезинского о том, что именно Украина является той недостающей критической массой, которая позволит Москве воссоздать новую сверхдержаву, способную составить конкуренцию США [4, с. 61].

Украинский евромайдан, а, по факту, государственный переворот, привел к переходу Украины в стан геополитических и идейных противников РФ, что, бесспорно, стало самым серьезным ударом по ее позициям на постсоветском пространстве. Не секрет, что в планах российского руководства по возвращению великодержавного статуса юго-западной соседке отводилась важная роль. Как известно, Москва очень хотела видеть Украину в составе Евразийского союза, идея которого была выдвинута в октябре 2011 г. В.В. Путиным [32]. Это была задача-максимум. По словам Д.В. Тренина, «в Москве были убеждены, что без Украины Евразийскому союзу не будет доставать критической массы» [40, с. 75]. А, как минимум, РФ рассчитывала видеть Украину в качестве чрезвычайно важного буферного государства, отделяющего Россию от Запада. Поэтому включение данной страны в евроатлантические структуры было расценено как серьезная угроза для национальной безопасности РФ. В результате, урегулирование украинского конфликта стало напрямую зависеть от внешних акторов мировой политики, в первую очередь – США и России.

Цель представленной статьи – рассмотреть влияние украинского кризиса на российско-западные отношения в 2013–2022 гг.

Известно, что Запад давно пытался так или иначе окончательно оторвать Украину от России, «вырвать» ее из орбиты внешней политики Москвы. По словам помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии В. Нуланд, в Украину в интересах Запада Соединенными Штатами было вложено более пяти миллиардов долларов [53].

Свою лепту в стратегию отрыва Киева от Москвы внес и Брюссель. Европейцы отводили Украине важное место в программе «Восточное партнерство». Данная инициатива задумывалась ЕС как средство геополитического соперничества с РФ и расширения политического и экономического влияния Брюсселя на постсоветском пространстве [34, с. 213]. С нашей точки зрения, абсолютно права Н.К. Арбатова, отметившая, что украинский конфликт стал результатом соперничества региональных стратегий – европейской политики Восточного партнерства и российского проекта Евразийского союза, в которых центральное место и Брюсселем, и Москвой отводилось Украине [27, с. 8].

Неудивительно, что в России, хоть и не подали вида на официальном уровне, расценили «Восточное партнерство» явно противоречащим национальным интересам РФ. Однако явная неспособность ЕС управлять украинской ситуацией самостоятельно вывела на первый план в большой игре за Украину Вашингтон. Но, поскольку данная страна не являлась приоритетным направлением внешней политики США, украинское направление оказалось отданным в руки американских чиновников второго и третьего уровней, которые руководствовались в своих действиях во многом собственным видением и соображениями. Тем не менее, в Кремле выход американцев на авансцену в Киеве расценили как пересечение «красной линии» [40, с. 75]. Москва не раз предупреждала, что не будет спокойно наблюдать за тем, как ее стратегически важный сосед превращается в бастион Запада [34, с. 180]. Известно, что последние несколько лет до начала Евромайдана Москва постепенно и прагматично подтягивала Украину к Евразийскому союзу. Москва указывала Киеву на то, что ассоциация Украины с ЕС нанесет серьезный ущерб российско-украинским торгово-экономическим связям, в то время как ее присоединение к Таможенному союзу способно возродить украинскую экономику. Сама по себе ассоциация Украины с Евросоюзом значила не много, но символическое значение этого шага было огромно. Как подчеркивал российский политолог Д.В. Тренин: «Выход Украины из исторической сферы притяжения России и ее переориентация на Запад означали фундаментальный сдвиг на востоке Европы. Это понимали и в Европе, и в России» [40, с. 16-17]. Поэтому произошедшее в феврале 2014 г. в Киеве было расценено Кремлем как действия Вашингтона по превращению этой страны в плацдарм для давления на РФ по всем направлениям [40, с. 19].

Рассматривая развитие ситуации вокруг Украины, нельзя не согласиться с академиком А.Г. Арбатовым в том, что в украинском вопросе ставки России и Запада оказались чрезвычайно велики, хотя для Москвы они были, безусловно, намного выше, и это было недооценено в Вашингтоне и Брюсселе [2]. 14 марта 2014 г. состоялась встреча госсекретаря США Дж. Керри и министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, на которой главы внешнеполитических ведомств обсудили украинский кризис, но так и не пришли к согласию относительно Крыма [18]. Как известно, большинство жителей Крыма считали себя русскими и 16 марта провели референдум, на котором 96,77% проголосовало за присоединение к РФ. В ответ на включение Крыма в состав России Запад ввел первый пакет антироссийских санкций, приостановил членство России в «большой восьмерке» и военное сотрудничество по линии НАТО – Россия. В последующие месяцы США неоднократно вводили новые санкции в отношении Российской Федерации. Одновременно Вашингтон объявил о поддержке Украины. В частности, ви-

це-президент Дж. Байден во время посещения Киева 22 апреля 2014 г. заявил о предоставлении американской помощи в размере 50 млн долл. [10].

Российское руководство обвинило своих западных партнеров (и в первую очередь США) в причастности к украинским событиям. Вашингтон частично организовал государственный переворот в стране, которую Москва считает жизненно важной территорией, и пытается окончательно превратить ее в антироссийское государство. Подобные заявления были сделаны, исходя из выступлений помощника госсекретаря США В. Нуланд, сенатора Дж. Маккейна и американского посла в Киеве Дж. Пайетта, заявившего после свержения В.Ф. Януковича, что «этот день войдет в учебники истории» [49]. По словам В.В. Путина, западные элиты поставили постсоветские страны перед выбором: быть им с Западом или с Востоком? В результате такая конфронтационная логика обернулась серьезным геополитическим кризисом на Украине, где было использовано недовольство значительной части населения действующей властью, и спровоцирован извне вооруженный госпереворот, что привело к гражданской войне [1]. Абсолютно прав известный политолог и депутат Государственной Думы В.А. Никонов в том, что ситуация на Украине стала экзистенциальным вызовом для России, предопределившим соответствующее поведение Москвы [22, с. 333]. Для Кремля киевские события стали сильнейшим шокком и ударом по российским позициям на постсоветском пространстве. Очевидно, что Россия не могла остаться в стороне от украинских событий в то время, когда жителям регионов, которые исторически россияне считают своими, несмотря на их сегодняшнее вхождение в состав Украины, насаждались чуждые ценности и принципы. Кроме того, в феврале 2014 г. в России даже возникли некоторые опасения, что Майдан может оживить антиправительственные акции в Москве, затихшие после всплеска в 2011-2012 гг. [41, с. 12]. По этой причине, как подчеркивали российские экономисты А.О. Блинов и П.В. Магданов, Россия оказалась «готова терпеть санкции, рост цен и экономический спад, но не отступать от нравственных и культурных ценностей» [5, с. 46].

В Вашингтоне явно не прогнозировали столь жесткой реакции Москвы на события в Украине. Американцы предполагали, взяв под контроль Киев, контролировать всю страну [37, с. 133–134]. Однако все вышло иначе. В марте 2014 г. В.В. Путин, говоря о мотивах действий Москвы, на первый план поставил предотвращение контроля НАТО над Крымом. Российская поддержка Донбасса также мотивировалась необходимостью удержать Украину от вступления в НАТО [40, с. 209]. В своем выступлении 18 марта 2014 г. президент РФ сказал: «Наши западные партнеры во главе с Соединенными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено

решать судьбы мира, что правы могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу «кто не с нами, тот против нас». Чтобы придать агрессии видимость законности, выбивают нужные резолюции из международных организаций, а если по каким-то причинам этого не получается, вовсе игнорируют и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом. ... Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на Восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. ... Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня» [26].

Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам в 2011-2016 гг., а ныне председатель временной комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ А.К. Пушков подчеркнул, что Россия отказалась принимать западную систему правил и координат мировой политики. Главной причиной стало то, что фактически у Москвы не было иного варианта, кроме как избрать собственную повестку дня. По его словам: «У России слишком обширная сумма внешнеполитических интересов, отличных от интересов США, чтобы мы могли пожертвовать ими в пользу американских» [20].

Вернув Крым в 2014 г. в свой состав, РФ существенно улучшила свои геополитические позиции в Причерноморье. Однако данный шаг привел к окончательной потере Россией Украины, которая стала инструментом в руках Запада в ведущейся прокси-войне против Российской Федерации. Как отмечала авторитетный политолог Н.И. Бубнова, с точки зрения западных стран, Россия преступила международное право, отторгла у соседней страны в трудной для нее ситуации часть территории, продолжила вмешиваться в развитие событий на Украине [8, с. 138].

Путь конфронтации выбрал Вашингтон, пойдя по пути санкционного давления, а не Москва. Как известно, Запад заморозил политические и военные контакты с Российской Федерацией, исключил ее из «большой восьмерки», отказал в принятии в ОЭСР – крупнейший форум ведущих экономически развитых стран мира, ввел экономические санкции и т.д. Ведь Соединенным Штатам Россия ничем не угрожала, а все разговоры о российской агрессии против Украины не соответствовали действительности. Украинский кризис стал лишь поводом для западного давления на Москву в целях подготовки условий для смены политического режима в РФ [34, с. 79–81]. По словам С.В. Лаврова, события на Украине «стали не проявлением принципиально новых тенденций, а скорее кульминацией курса, осуществлявшегося западными партнерами многие годы в отношении России» [45]. Согласно министру иностранных дел РФ: «Просто наше укрепление

как страны, которая может иметь собственный взгляд на вещи, было многим в Вашингтоне абсолютно не по нутру» [16].

Однако с глобальной изоляцией России у администрации Б. Обамы не получилось. Запад не смог лишить РФ места в СБ ООН или исключить ее из «большой двадцатки» и ВТО. Москва продолжила развивать сотрудничество с партнерами по БРИКС, ШОС, а также другими странами. Западные санкции существенно осложнили экономическое положение Российской Федерации, но не сумели заставить Кремль «ни отказаться от Крыма, ни сдать ДНР и ЛНР». Кремль под напором из Вашингтона не изменил свою политику [34, с. 125, 159]. В условиях западных санкций общество и элиты РФ, наоборот, объединились вокруг Кремля. Отрыв Украины от России считали неприемлемым для обеспечения национальных интересов страны не только представители российской политической элиты, но и большинство простых россиян [38, с. 77]. Резко ухудшилось отношение российской общественности к Западу. Так, в 2015 г. к США негативно относился 81% опрошенных россиян, а количество считающих Америку враждебной страной составило 42%. К ЕС стал плохо относиться 71% респондентов, а считать враждебной силой – 24% [22, с. 335].

Резкий рост в 2015 г. (до 75% общего числа опрошенных) тех, кто считал Запад врагом России, следует, конечно, отнести к воздействию средств массовой информации. Некоторое уменьшение интенсивности конфронтационной телепропаганды в 2016 г. сразу дало ощутимый эффект – число считающих Запад врагом снизилось до 60-65%. Но и дружественно настроенных к Западу людей больше почти не стало. То есть «демобилизация» враждебности ведет не к возрастанию позитивного отношения, а к увеличению числа тех, кто настроен безразлично, а если и доброжелательно, то отстраненно [21].

В сентябре 2015 г. в своих выступлениях на открытии юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной 70-летию ООН, Б. Обама и В.В. Путин фактически обвинили друг друга в одном и том же [8, с. 140]. Обострение российско-западных отношений произошло «на фоне осознания краха попыток постсоветской России интегрироваться в западный мир с сохранением «особой позиции» по ряду вопросов (в первую очередь, по вопросам безопасности своего «ближнего соседства»))» [42, с. 26].

Жесткий ответ Кремля на антироссийскую политику Запада заставил западные элиты вновь увидеть в России самодостаточную геополитическую величину, а не страну второго плана, как многие считали еще совсем недавно, в том числе и сам президент Б. Обама, назвавший РФ «страной-бензоколонкой» и пообещавший разорвать ее экономику «в клочья» [56]. В Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2015 г., Россию официально назвали угрозой [50]. Вашингтон решил не только воспрепятствовать «поглощению» Россией Украины, но и «проучить» Москву [6, с.

47]. Как подчеркивали М.В. Братерский и Д.В. Суслов, после присоединения Крыма и оказания поддержки Донбассу степень неприятия в Соединенных Штатах «путинской России» достигла таких масштабов, которые исключили возможность улучшения российско-американских отношений до тех пор, пока в РФ у власти будет находиться нынешнее руководство. Поэтому Вашингтон решил «игнорировать» Москву в глобальной политике и жестко противодействовать ей на постсоветском пространстве и в Европе путем жесткого политико-дипломатического сдерживания России и экономического давления [6, с. 48]. Вашингтон поступательно предпринимал антироссийские действия, которые, по замыслу американских стратегов, должны были заставить Москву пойти на условия Запада. В военном бюджете США на 2017 г. президент Б. Обама из-за событий в Украине ограничил взаимодействие Пентагона с Россией [24]. Уходя из Белого дома, он подписал указ о продлении на год антироссийских санкций. Б. Обама прокомментировал это следующим образом: «Действия и политика, на которые отвечает этот указ, продолжают представлять необычайную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США» [25]. В письме руководителям обеих палат Конгресса ушедший президент перечислил, что именно представляло угрозу для Соединенных Штатов: «Действия и политика лиц, которые подрывают демократические процессы и институты на Украине; угрожают ее миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности; вносят вклад в незаконное присвоение активов, а также действия и политика правительства РФ, включая его намеренную аннексию Крыма и применение силы в Украине» [25]. При этом в годы президентства Б. Обамы Вашингтон не спешил оказывать Киеву серьезную военную или экономическую поддержку, не наращивал американский воинский контингент в Европе и не ставил вопрос о вступлении Украины в НАТО.

Пришедший к власти в США Д. Трамп заявил о возможности улучшения российско-американских отношений. 28 января 2017 г. он провел первый телефонный разговор с В.В. Путиным, в ходе которого была обсуждена и ситуация в Украине [9]. Однако на российском направлении на протяжении всего своего президентства он был вынужден действовать с оглядкой на внутривнутриполитическую расстановку сил в Америке. В результате конфронтация между Россией и США в 2017–2020 гг. только усиливалась. Не оправдали надежд и прошедшие встречи лидеров двух стран – 7 июля 2017 г. в Гамбурге на полях саммита «большой двадцатки», в ходе которой они обсудили размещение полицейской миссии в Донбассе и создание дипломатического канала по разрешению украинского кризиса (канал Сурков – Уолкер) [35], а также 16 июля 2018 г. в Хельсинки [19]. Политика принятия антироссийских санкций продолжилась, что углубляло противоречия между РФ и Западом. В утвержденной 18 декабря 2017 г. Стратегии национальной

безопасности США Россия, наряду с Китаем, была названа ревизионистской державой. Москву обвинили в подрывных действиях в мире, намерении расколоть НАТО и ЕС, стремлении к территориальной экспансии и создании угроз для соседних стран [51]. При этом в свойственной американцам манере говорилось о том, что США намерены взаимодействовать со своими соперниками, однако будут делать это с позиции силы, прежде всего, исходя из того факта, что военная мощь США является «непревзойденной» и полностью интегрированной с вооруженными силами американских союзников [51]. Именно такой стратегии придерживалась администрация Трампа на российском направлении.

В ответ на враждебное поведение Запада 4 июня 2018 г. В.В. Путин подписал закон «О мерах противодействия на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», который позволил РФ вводить ответные контрсанкции [23].

Однако часто американский истеблишмент оказывался недоволен политикой Белого дома в отношении России, требуя ужесточения внешнеполитического курса. В этом контексте, например, 12 марта 2019 г. Палата представителей Конгресса США одобрила законопроект, который запрещал Белому дому признавать «де-юре» или «де-факто» российский суверенитет над Крымом [28]. В результате русофобия в Америке набирала обороты. Так, согласно опросам Института Гэллага, весной 2020 г. 23% американцев считали РФ основным врагом США. Правда, через год КНР вновь вышла на первое место, отодвинув Россию на вторую позицию [57]. Тем не менее, РФ сохранилась среди главных угроз для США. Эксперты из влиятельного Атлантического совета рекомендовали администрации Байдена усилить поддержку Киева и ужесточить политику в отношении Москвы [47]. В бюджете США на 2021 г. на «противодействие влиянию России» и «ее попыткам посеять недоверие к демократическим институтам во всем мире» было выделено 290 млн. долл. При этом бюджет предусматривал продление различных санкций и запретов в отношении Москвы. Например, на «финансирование любой деятельности, которая признавала бы суверенитет Российской Федерации над Крымом и способствовала достижению стратегических целей правительства России, которые могут угрожать интересам национальной безопасности Соединенных Штатов» [15]. Отдельным пунктом стало оказание военной помощи Украине, на которую планировали потратить 250 млн. долл., в том числе 75 млн. долл. на поставку Киеву летального оружия [44].

Приход в Белый дом Дж. Байдена не изменил общий курс Вашингтона на дальнейшее ухудшение российско-американских отношений. В частности, 26 февраля 2021 г. он заявил, что США никогда не признают Крым российским. По его словам, Россия в 2014 г. «нарушила международное право, нормы, по которым современные страны взаимодействуют друг с

другом, а также суверенитет и территориальную целостность соседней Украины» присоединением Крыма [3]. Дж. Байден дал понять, что его администрация не отойдет от той стратегии в отношении России, которую осуществляли предшественники. Политика Вашингтона будет колебаться между санкциями за «плохое» поведение Москвы и сотрудничеством там, где это будет отвечать американским интересам [46, с. 388].

Однако, понимая, что атмосфера российско-американских отношений накаляется, Вашингтон был вынужден тактически реагировать, чтобы снизить градус. Поэтому 13 апреля 2021 г. Дж. Байден обсудил по телефону с В.В. Путиным вопросы стратегической стабильности, а также глобальные и региональные темы. В разговоре он подчеркнул приверженность США поддержке суверенитета и территориальной целостности Украины и выразил озабоченность внезапным наращиванием Россией военных возможностей в Крыму и на границе с Украиной [33]. Через три дня, 16 апреля, выступая в Белом доме, Дж. Байден предложил В.В. Путину провести личную встречу, подчеркнув необходимость деэскалации и диалога между странами. В своей речи он оценил перспективы американо-российских отношений. В этот раз тон его выступления был достаточно примирительным. Однако Дж. Байден не исключил, что, если Москва продолжит вмешиваться во внутренние дела Соединенных Штатов, Вашингтон ответит новыми жесткими мерами [54]. По сути, это была шизофреническая позиция Вашингтона, никоим образом не устраивающая Россию своим подходом к выстраиванию взаимодействия. При этом Украина по-прежнему находилась в центре повестки отношений Запада и России. Подтверждением стало заявление по итогам саммита НАТО в Брюсселе 14 июня 2021 г. о поддержке Киева и возможности вступления Украины в альянс [14]. В организации подчеркнули прекращение всякого сотрудничества с Россией, оставаясь открытыми для политического диалога. С точки зрения альянса, пока РФ не продемонстрирует соблюдение международного права и своих международных обязательств и ответственности, возврата к «обычным делам» не будет [31]. Генсек НАТО Й. Столтенберг обрисовал линию поведения коллективного Запада в отношении Москвы следующими словами: «Главный сигнал, который мы пошлем России: она не способна нас разделить. Альянс един в нашем послании: оборона и сдерживание в сочетании с диалогом». При этом он призвал «не начинать холодной войны» [29]. Саммит НАТО предвещал собой встречу Дж. Байдена и В.В. Путина, которая состоялась 16 июня 2021 г. в Женеве. Следует отметить, что у экспертного сообщества переговоры двух лидеров изначально не вызывали каких-либо позитивных ожиданий. В итоге так оно и вышло. Как показали пресс-конференции президентов, «оба использовали такие слова, как «конструктивный» и «позитивный», чтобы описать свою четырехчасовую встречу. Но, как и ожидалось, из переговоров почти ничего не вышло, кроме согласия продолжить обсуждение вопросов, начи-

ная от ядерного оружия и заканчивая ситуацией на Украине [55]. Встреча не решила ни одной острой проблемы, находящейся на повестке дня российско-американских отношений [48]. Тем временем, ситуация на Украине на протяжении 2021 г. продолжала накаляться. Запад давал понять В.А. Зеленскому и его окружению, что Киев может рассчитывать на моральную и материальную поддержку США и НАТО. Нельзя не согласиться с мнением, что по ходу развития украинского кризиса Москва столкнулась с высокой степенью консолидации Соединенных Штатов и Европы относительно российской политики на Украине. По сути, расчеты российского руководства на то, что экономические связи страны с крупнейшими государствами ЕС, особенно ФРГ, возобладают над евроатлантическим единством Запада, не оправдались [42, с. 26].

11-13 октября 2021 г. с целью обсуждения вопросов российско-американских отношений и урегулирования украинского кризиса Москву посетила госсекретарь В. Нуланд, известная своей русофобской позицией. Известно, как летом 2020 г. она жестко критиковала администрацию Трампа за чрезмерную мягкость по отношению к Москве и утверждала, что введенные антироссийские санкции не слишком эффективны и «не впечатляют Кремль». По мнению В. Нуланд, говорить с Россией нужно, только используя «метод кнута и пряника» [52]. Поэтому состоявшийся визит привлек большое внимание экспертов. По словам политолога Ф.А. Лукьянова, настойчивость, с которой она стремилась приехать в РФ, была связана с желанием администрации Байдена выяснить, каковы реальные перспективы обострения российско-украинских отношений. Эскалация Белому дому совершенно не нужна, поскольку вся деятельность предшествующих месяцев показывает: администрация четко определилась с приоритетами. Приоритетом номер один, кратно превосходящим по значимости все остальное, является сдерживание КНР. Во время переговоров она подтвердила, что конфликт на Донбассе можно урегулировать только на основе Минских соглашений. Это указывало на то, что администрация Байдена была заинтересована в том, чтобы обстановка между Россией и Украиной, в особенности вокруг Донбасса, оставалась в ближайшее время стабильной, без эскалаций [43].

С осени 2021 г. в западных СМИ стали муссироваться слухи о скором российском вторжении на Украину. Западные издания называли разные даты начала военной операции, что искусственно создавало дополнительную напряженность между РФ и Западом. В сложившейся атмосфере, 7 декабря 2021 г., В.В. Путин и Дж. Байден в закрытом формате по видеосвязи обсудили текущие аспекты развития российско-американских отношений, в том числе проблемы украинского урегулирования. Как известно, в ходе переговоров президент РФ заявил о существовании «красных линий», имея в виду продвижение НАТО на Восток и размещение на украинской территории и

территории иных сопредельных с Россией государств систем оружия, представляющих угрозу российской безопасности, а также о необходимости предоставления Западом Москве гарантий нерасширения Североатлантического альянса на Восток. Однако, по словам пресс-секретаря российского президента Д.С. Пескова, Дж. Байден заявил о своей неготовности признавать очерченные В.В. Путиным «красные линии» [11].

Тем не менее, 10 декабря 2021 г. МИД РФ представил российские инициативы по снижению напряженности в Европе, включающие возобновление диалога между оборонными ведомствами по линиям Россия – США и Россия – НАТО, а также требование юридического закрепления договоренности о неразмещении США и другими странами альянса ударных систем вооружений, создающих угрозу Российской Федерации, на территории соседних с ней стран, вне зависимости от их членства в блоке [13]. 15 декабря 2021 г. во время встречи с помощником госсекретаря США К. Донфрид заместитель министра иностранных дел РФ С.А. Рябков передал проекты договоров с США и НАТО о гарантиях безопасности [12; 36]. После этого, 30 декабря 2021 г., состоялся телефонный разговор В.В. Путина и Дж. Байдена, в ходе которого президенты договорились, что переговоры по гарантиям безопасности будут проходить по трем трекам: двусторонние консультации РФ и США в Женеве, РФ и НАТО – в Брюсселе, а также в Вене – в рамках ОБСЕ [39].

С 10 по 14 января 2022 г. в Женеве и Брюсселе прошли три раунда переговоров России с США, НАТО и ОБСЕ по гарантиям безопасности. 21 января российские предложения о гарантиях безопасности обсудили в Женеве С.В. Лавров и Э. Блинкен. Однако переговоры ни к чему не привели. Запад проигнорировал озабоченности Москвы относительно учета ее интересов в мире.

Таким образом, за восемь лет, прошедших с начала украинского кризиса, Запад, ведомый США, и Россия совершили целый ряд действий, исключивших возможность быстрого улучшения отношений между Россией и странами Запада. Соединенные Штаты и НАТО вынуждали РФ реагировать на их недружественное поведение, представлявшее угрозу национальным интересам страны. Вашингтон, по сути, одобрил государственный переворот в стране, которую Москва считает сферой своих национальных интересов. Учитывая факт превращения Украины в антироссийское государство, западный инструмент в прокси-войне против РФ, Российская Федерация вынужденно пошла на нарушение территориальной целостности Украины и поддержку, сначала косвенно, а затем прямо, населения Донбасса, бросившего вызов новым киевским властям, находящимся под внешним управлением.

К 2022 г. Россия и Запад шаг за шагом свернули стратегический диалог, демонтировав систему европейской безопасности путем отказа от пере-

говоров в пользу демонстрации силы. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что на протяжении всего периода развития украинского кризиса Москва неоднократно заявляла о готовности к взаимодействию с Западом. Последние попытки российская дипломатия на этом направлении предприняла в январе этого года. Как в свое время подчеркивал С.В. Лавров: «Важнейшей задачей считаем объединение усилий против не надуманных, а совершенно реальных вызовов, среди которых главным является сегодня террористическая агрессия. Повторю – мы не стремимся к конфронтации ни с США, ни с Евросоюзом, ни с НАТО» [17]. Россия, наряду с Германией и Францией, стала гарантом Минских соглашений – пакета документов, принятого в 2014-2015 гг. в целях урегулирования ситуации на юго-востоке Украины [30]. В отличие от Москвы Вашингтон официально не принимал участия в подготовке и заключении Минских договоренностей, но координировал позицию Берлина и Парижа. В опубликованном тогда Белым домом заявлении подчеркивалось, что США приветствуют подписание соглашения и надеются на выполнение сторонами всех обязательств. Госсекретарь Дж. Керри даже заявил, что Вашингтон готов отменить санкции в отношении Москвы при условии, если Минские соглашения будут выполнены. Со своей стороны С.В. Лавров на совместной пресс-конференции после его встречи в Сочи с Дж. Керри в мае 2015 г. отметил, что РФ и США договорились влиять на стороны конфликта, побуждая их к выполнению взятых на себя обязательств [7, с. 288-289]. Однако, как известно, договоренности не выполнялись, в первую очередь Киевом, а на Западе все чаще в их невыполнении обвиняли Россию, не являющуюся стороной конфликта. В итоге, усиливающееся давление Запада на РФ, а также накачка оружием киевского режима привели Москву к превентивным действиям. 24 февраля 2022 г., начав спецоперацию, РФ нанесла превентивный удар на Украине, так как, по мнению Москвы, Киев планировал широкомасштабное наступление на Донбассе.

Таким образом, украинский кризис обнажил всю глубину имеющихся противоречий между РФ и Западом, и в первую очередь между Россией и США. События в Украине стали мощным катализатором стремительного ухудшения российско-американских отношений. Именно диаметрально противоположные подходы России и Запада к решению украинского кризиса существенно изменили международную ситуацию, обострив и без того уже сложные российско-американские отношения. В результате украинского кризиса Россия и Запад вновь стали противниками. Быстрота их скатывания к противостоянию стало свидетельством того, что декларируемое партнерство между Россией и странами Запада уже давно находилось в кризисе.

Литература:

1. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Выступление В.В. Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 18.10.2017).
2. Арбатов А. Украина и реальная политика / А. Арбатов // Независимая газета. – 2014. – 25 июня. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-06-25/5_ukraina.html (дата обращения: 17.02.2016).
3. Байден заявил, что США никогда не признают Крым российским // РИА Новости. – 2021. – 26 февр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210226/bayden-1599132019.html> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2005. – 256 с.
5. Блинов А.О. Россия и европейское сообщество: противостояние, сотрудничество или мирное сосуществование? / А.О. Блинов, П.В. Магданов // АНТРО. – 2015. – № 1. – С. 37–49.
6. Братерский М.В. Переход к конфронтации (отношения США – РФ) / М.В. Братерский, Д.В. Суслов // Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 43-49.
7. Бубнова Н.И. Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века / Н.И. Бубнова. – М.: Политическая энциклопедия, 2021. – 647 с.
8. Бубнова Н. Охлаждение в российско-западных отношениях. Назад в будущее? / Н. Бубнова // Международные процессы. – 2015. – Октябрь-декабрь. – Т. 13, № 4. – С. 135-152.
9. В Кремле позитивно оценили телефонный разговор Путина и Трампа // РИА Новости. – 2017. – 30 янв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170130/1486762776.html> (дата обращения: 17.02.2022).
10. Вице-президент США Джозеф Байден встретился с и.о. президента и депутатами Верховной Рады Украины // Первый канал. – 2014. – 22 апр. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2014-04-22/48676-vitse_prezident_ssha_dzhozef_bayden_vstretilsya_s_i_o_prezidenta_i_deputatami_verhovnoy_rady_ukrainy (дата обращения: 22.04.2022).
11. Давление на журналистов, пытки в России и «кто, если не Путин» / Дмитрий Песков. Интервью // RTVI. – 2021. – 17 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZgCyEf0bPYg> (дата обращения: 20.04.2022).

12. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2021. – 17 дек. [Электронный ресурс]. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 22.12.2021).

13. Заявление МИД России о диалоге с США и другими странами Запада относительно выработки гарантий безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2021. – 10 дек. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1789855/ (дата обращения: 12.12.2021).

14. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе // НАТО. – 2021. – 14 июня. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 22.06.2021).

15. Когалов Ю. США выделили 290 млн. долларов на «противодействие влиянию России» / Ю. Когалов // Российская газета. – 2020. – 28 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/12/28/ssha-vydelili-290-mln-dollarov-na-protivodejstvie-vliianiiu-rossii.html> (дата обращения: 23.12.2021).

16. Лавров: США идет ва-банк – «берет на понт» и хочет сменить режим в России // Политньюс. – 2014. – 22 ноября. [Электронный ресурс]. – URL: <http://politnews.net/2527> (дата обращения: 25.01.2016).

17. Лавров С. Историческая перспектива внешней политики России. Размышления на новом этапе международного развития / С. Лавров // Россия в глобальной политике. – 2016. – №2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18019> (дата обращения: 21.05.2017).

18. Лаврову и Керри не удалось договориться по Крыму // BBC News. Русская служба. – 2014. – 14 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140314_ukraine_london_meeting (дата обращения: 20.04.2022).

19. Латухина К. Мяч в игре. Владимир Путин и Дональд Трамп нашли общее среди противоречий и различий / К. Латухина // Российская газета. – 2018. – 16 июля. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2018/07/16/kak-proshla-vstrecha-vladimira-putina-i-donalda-trampa-v-helsinki.html> (дата обращения: 17.02.2022).

20. Лекция Алексея Пушкиова на Дне дипломатии на ФМП // Viperson. – 2016. – 19 февр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://viperson.ru/articles/lektsiya-alekseya-pushkova-na-dne-diplomatii-na-fmp> (дата обращения: 20.02.2016).

21. Миллер А. Отстраненность вместо конфронтации. Постевропейская Россия в поисках самодостаточности / А. Миллер, Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – 2016. – №6 [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.globalaffairs.ru/number/Otstranennost-vmesto-konfrontacii--18477>
(дата обращения: 21.05.2017).

22. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. – М.: Изд-во «Э», 2015. – 672 с.

23. О мерах противодействия на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

24. Обама подписал закон о военном бюджете США // Интерфакс. – 2016. – 24 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/542880> (дата обращения: 11.05.2017).

25. Обама продлил на год санкции против России // РИА Новости. – 2017. – 14 янв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170114/1485693727.html> (дата обращения: 11.05.2017).

26. Обращение Президента Российской Федерации // Сайт Президента Российской Федерации. – 2014. – 18 марта. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 21.05.2017).

27. Отношения Евросоюз – Россия и Украинский кризис / Н.К. Арбатова [и др.]; отв. ред. Н.К. Арбатова. – М.: ИМЭМО, 2014. – 183 с.

28. Палата представителей США одобрила запрет на признание Крыма частью России // РИА Новости. – 2019. – 12 марта. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20190312/1551738629.html> (дата обращения: 30.04.2019).

29. Петров Г. На саммите НАТО решили не начинать новой холодной войны / Г. Петров // Независимая газета. – 2021. – 14 июня. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/world/2021-06-14/6_8172_nato.html (дата обращения: 15.06.2021).

30. Полный текст Минских соглашений // РИА Новости. – 2015. – 12 февр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html> (дата обращения: 30.04.2021).

31. Пундор И. Угрозы от России и Китая, война с терроризмом, поддержка Украины: главные тезисы с саммита НАТО / И. Пундор // 24 канал. – 2021. – 14 июня. – URL: https://24tv.ua/ru/sammit-nato-brjussele-14-ijunja-2021-glavnye-novosti-belarus_n1656797 (дата обращения: 17.06.2021).

32. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 17.02.2016).

33. Путин и Байден провели телефонный разговор // РИА Новости. – 2021. – 13 апр. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://ria.ru/20210413/razgovor-1728132456.html> (дата обращения: 30.04.2021).

34. Пушков А.К. Противостояние. Обама против Путина / А.К. Пушков. – М.: Алгоритм, 2016. – 240 с.

35. Сапронова Ю. Первая встреча Трампа и Путина: что известно о договоренностях лидеров / Ю. Сапронова // РБК. – 2017. – 07 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/07/2017/595fd56e9a7947757ac6f707> (дата обращения: 17.02.2022).

36. Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2021. – 17 дек. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 22.12.2021).

37. Соловьев Э.Г. Геополитические аспекты кризиса на Украине / Э.Г. Соловьев // Украинский кризис: причины, эволюция, уроки: Сб. науч. ст.: в 2 ч. / Под общей ред. Б.А. Шмелева // Вестник научной информации. – М.: ИЭ РАН, 2014. – № 2. – Ч. 1. – С. 123-134.

38. Соловьев Э. «Смена режима» на Украине и проблемы эволюции российско-американских отношений / Э. Соловьев // Международная жизнь. – 2014. – № 10. – С. 74-86.

39. Телефонный разговор с Президентом США Джозефом Байденом // Сайт Президента России. – 2021. – 31 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67487> (дата обращения: 31.12.2021).

40. Тренин Д.В. Россия и мир в XXI веке / Д.В. Тренин. – М.: Изд-во «Э», 2015. – 384 с.

41. Тренин Д. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества / Д. Тренин // Московский центр Карнеги. – 2014. – Октябрь. [Электронный ресурс]. – URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Ukraine_web_big2014_Rus.pdf (дата обращения: 18.10.2017).

42. Украинский вызов для России: рабочая тетрадь №24/2015 / А.В. Гуцин, С.М. Маркедонов, А.Н. Цибулина; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с.

43. Федор Лукьянов: Зачем Нуланд приехала в Москву // Российская газета. – 2021. – 12 окт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/10/12/zachem-viktorii-nuland-priehala-v-moskvu-na-peregovory.html> (дата обращения: 23.12.2021).

44. Ходаренок М. Превосходство на много лет вперед: каким будет военный бюджет США / М. Ходаренок // Газета.ru. – 2020. – 04 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/12/04/13386439.shtml> (дата обращения: 23.12.2021).
45. Черненко Е. «Возврата к прежней модели не будет» / Е. Черненко // Коммерсантъ. – 2014. – 04 июня. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2486588> (дата обращения: 23.05.2016).
46. Шаклеина Т.А. Россия и США в современных международных отношениях / Т.А. Шаклеина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 448 с.
47. Åslund A. Biden and Ukraine: A Strategy for the New Administration / A. Åslund, D. Fried, M. Haring, J.E. Herbst, W.B. Taylor, A. Vershbow / Issue Brief. March 5, 2021 // Atlantic Council; Eurasia Center [Electronic resource]. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/03/Biden-Ukraine-FINAL.pdf> (date of access: 03.10.2017).
48. Baker P. With Putin, Biden Tries to Forge a Bond of Self-Interest, Not Souls / P. Baker // The New York Times. – 2021. – June 16. [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/16/us/politics/biden-putin.html> (date of access: 22.06.2021).
49. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin / J.J. Mearsheimer // Foreign Affairs. – 2014. – September/October. – Vol. 93, №5. [Electronic resource]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (date of access: 03.10.2017).
50. National Security Strategy. The White House. February, 2015. [Electronic resource]. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> (date of access: 09.07.2021).
51. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. [Electronic resource]. – URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (date of access: 21.07.2021).
52. Nuland V. Pinning Down Putin. How a Confident America Should Deal With Russia / V. Nuland // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 99, № 4. – July/August 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2020-06-09/pinning-down-putin> (date of access: 22.04.2022).
53. Nuland V. Remarks at the U.S.-Ukraine Foundation Conference / V. Nuland // U.S. Department of State. – 2013. – Dec. 13. [Electronic resource]. – URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/dec/218804.htm> (date of access: 25.12.2013).
54. Remarks by President Biden on Russia // The White House. – 2021. – Apr. 15. [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing->

room/speeches-remarks/2021/04/15/remarks-by-president-biden-on-russia/ (date of access: 25.04.2022).

55. Toosi N. Biden to Putin: Help Me Help You / N. Toosi // Politico. – 2021. – June 16. [Electronic resource]. – URL: <https://www.politico.com/news/2021/06/16/biden-putin-meeting-494925> (date of access: 22.06.2021).

56. Transcript: Obama’s State of the Union address 2015 // The Washington Post. – 2015. – Jan. 21. [Electronic resource]. – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/transcript-state-of-the-union-address-2015-remarks-as-prepared-for-delivery/2015/01/20/fd803c4c-a0ef-11e4-b146-577832eafcb4_story.html?Post+generic=%3Ftid%3Dsm_twitter_washingtonpost (date of access: 25.12.2021).

57. Younis M. New High in Perceptions of China as U.S.’s Greatest Enemy / M. Younis // Gallup. – 2021. – March 16. [Electronic resource]. – URL: <https://news.gallup.com/poll/337457/new-high-perceptions-china-greatest-enemy.aspx> (date of access: 25.01.2022).